

Фан Шэн принял решение вступить в полномасштабное коммерческое противостояние с Чжао Фэнцзинь. Он больше не был тем человеком, которым можно было манипулировать с помощью чувств; из новичка в бизнесе он превратился в холодного стратега.

Он искусно направлял общественное мнение, используя информационную асимметрию, чтобы постепенно отдаляться от Чжао Фэнцзинь. Одновременно с этим он решил выделить часть акций для открытого сотрудничества с другими компаниями, тем самым спутав все планы своей соперницы.

— Чжао Фэнцзинь, хочешь плести интриги? Я принимаю вызов, — уверенно произнес Фан Шэн.

Вскоре Чжао Фэнцзинь обнаружила, что угодила в ловушку, расставленную Фан Шэном. Ее деловые партнеры засомневались, а СМИ начали подвергать сомнению ее методы. Она была вынуждена менять стратегию, но в конечном итоге поняла, что как бы ни старалась, переломить ситуацию в свою пользу не может.

Стратегия Фан Шэна, наполненная расчетом, не только позволила сохранить контроль над акциями компании, но и завоевала доверие рынка. Чжао Фэнцзинь была вынуждена признать: решительность и хладнокровие Фан Шэна заставляют ее действовать с максимальной осторожностью.

По мере развития коммерческой борьбы Фан Шэн начал раскрывать шокирующие факты: между Чжао Фэнцзинь и Ли Синь, по-видимому, существовала негласная связь. За спинами обеих стоял масштабный бизнес-заговор, а его истинным архитектором оказался отец самого Фан Шэна.

— Вот оно что, — Фан Шэн сидел в своем кабинете, холодно глядя на документы, из которых постепенно складывалась картина истины.

Сотрудничество Чжао Фэнцзинь и Ли Синь началось много лет назад. Банкротство отца Фан Шэна не было случайностью рынка — оно было тесно связано с инвестиционными решениями семьи Чжао. Крах отца оказался частью шахматной партии, разыгранной Чжао Фэнцзинь.

— Эта битва только начинается, — холодно усмехнулся Фан Шэн.

Хладнокровие и точность Фан Шэна сделали его фигурой, с которой невозможно было не считаться на коммерческом поле боя. Однако на одном из важных собраний акционеров он вновь столкнулся с предательством.

Акционеры внезапно предложили соглашение, требующее от Фан Шэна передать большую часть полномочий по принятию решений внешним инвесторам. Это был явный заговор, целью которого было устранение Фан Шэна от управления компанией.

— Вы пытаетесь меня принудить? — Фан Шэн поднялся со своего места и произнес это ледяным тоном.

Акционеры на мгновение замолчали, пока один из них наконец не сказал:

— Вы еще молоды, ваши решения слишком радикальны. Мы не считаем, что вы способны вести компанию вперед.

— Вы не забыли, что я основатель этой компании? — насмешливо бросил Фан Шэн. — Если посмеете сделать хоть шаг, я заставлю вас заплатить за это.

Атмосфера в зале заседаний мгновенно накалилась. Взгляды акционеров скрестились, воздух наполнился напряжением. Голос Фан Шэна оставался холодным, словно каждое слово было пропитано жадой крови. Стоявшие перед ним люди осознали: предупреждение Фан Шэна — не пустой звук. Он был хитроумным и невозмутимым дельцом, прошедшим через множество бурь и не раз выходившим сухим из воды. Никто не смел его недооценивать.

Однако на этот раз ситуация казалась иной.

— Господин Фан, мы признаем ваши способности, но ситуация в компании изменилась, — холодно начал акционер, отвечавший за предложение, мужчина лет пятидесяти с вежливыми манерами, пытаясь разрядить обстановку. — Рынок меняется все быстрее, традиционные методы управления больше не соответствуют современным реалиям. Нам нужен лидер с глобальным видением.

— Глобальное видение? — Фан Шэн слегка приподнял бровь, и на его лице появилась ироничная улыбка. — Ваше глобальное видение заключается в том, чтобы передать контроль внешним инвесторам ради максимизации вашей прибыли? Вас совершенно не волнует будущее компании, вы думаете лишь о том, как урвать кусок побольше.

Остальные акционеры в зале промолчали, но их взгляды уже не были такими твердыми, как прежде. Слова Фан Шэна попали точно в цель, задев их за живое.

— Это не просто вопрос контроля, — тон акционера стал серьезным. — Мы заботимся о долгосрочных интересах компании. Вы должны признать, что играть в одиночку — не лучший выбор. Нам нужны ресурсы и поддержка.

Фан Шэн усмехнулся, приняв окончательное решение.

— Вы думаете, ваш план заставит меня склонить голову? — он уверенным шагом подошел к столу переговоров. — Ваша истинная цель всем очевидна. Вы просто хотите через это предложение исключить меня из процесса принятия решений и передать компанию внешнему капиталу. Мечтать не вредно.

Как только он закончил, напряжение достигло предела. Прямота Фан Шэна поставила в неловкое положение тех, кто замышлял недоброе. Они не ожидали, что его пронизательность окажется настолько острой.

— Не слишком ли вы самоуверенны? — в голосе акционера прозвучала провокация. — Вы уже не тот амбициозный стартапер, что прежде. Сейчас вы столкнулись с куда более сложным рынком. Одной вашей решительности может не хватить, чтобы вести компанию дальше.

Фан Шэн улыбнулся, но в его глазах блеснул холод.

— Вы думали, что сможете свергнуть меня с помощью интриг, но на самом деле я никогда не зависел от вашей поддержки. Ваше так называемое предложение — лишь способ пожертвовать мной ради сохранения собственных позиций. Но вы недооценили мою решимость и мою способность вести эту войну.

Он повернулся к окну, помолчал немного и медленно добавил:

— Возможно, вы считаете, что внешний капитал даст вам больше контроля, но я уже расставил фигуры на доске. Ваше сегодняшнее предложение — лишь шаг, который я предвидел. Я готов к ответному удару.

После этих слов выражение лиц акционеров наконец изменилось. Фан Шэн не стал торопиться, дав им время на раздумья.

— Может, нам стоит обдумать то, что он сказал? — неуверенно произнес один из акционеров.
— Если Фан Шэн действительно сможет снова добиться прорыва, наше нынешнее решение станет обузой в будущем.

— Он просто угрожает нам, — быстро возразил другой. — Если мы отступим, это покажет нашу слабость. Кто тогда будет нам доверять?

— Угрожаю? Нет, — Фан Шэн обернулся, его взгляд, острый как лезвие, вонзился в того, кто возразил. — Я не угрожаю, я сообщаю вам, что у меня достаточно сил, чтобы дать отпор, когда вы попытаетесь меня сместить. Можете попробовать, я ждал этого момента уже давно.

Атмосфера стала еще более гнетущей. Акционеры начали перешептываться, в их рядах явно намечился раскол. Столкнувшись с такой независимой и властной аурой Фан Шэна, многие начали сомневаться.

Собрание продолжалось в тишине, пока Фан Шэн сохранял спокойствие, уже планируя следующий ход.

В конечном счете акционеры осознали, что Фан Шэн обладает не только мощной финансовой

поддержкой, но и ресурсами, которые им не под силу пошатнуть. Предложение не было принято, и Фан Шэн вновь отстоял право на управление.

Но эта борьба была далека от завершения. Всего за несколько дней Фан Шэн начал новую игру. Он умело использовал ресурсы, которыми управлял, в сочетании с разногласиями среди акционеров, чтобы не только укрепить свои позиции, но и нанести ответный удар тем, кто пытался его предать.

Однако это было лишь начало. В бурлящем мире коммерции за каждой успешной контратакой часто скрывается еще более сложная и опасная схватка.

<http://bllate.org/book/18462/1770376>